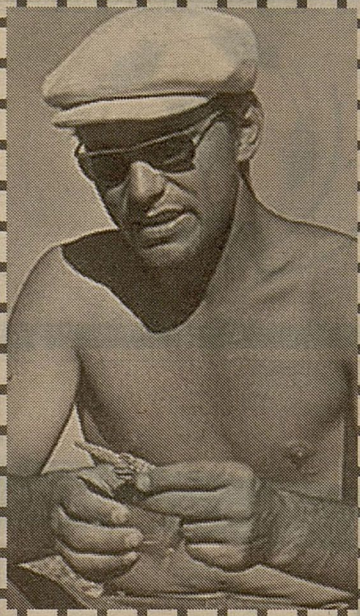

Кончаловский Андрей
26.10.2004

АНДРЕЙ КОНЧАЛОВСКИЙ: «РАНЬШЕ Я БЫЛ ГЛУПЕЕ»

17 ЛЕТ назад в Париже Андрей Кончаловский поставил свою первую чеховскую «Чайку». Тогда в ней блистали французские звезды, в частности знаменитая актриса Жюльетт Бинош. А на днях Петербург увидел новую «Чайку» Кончаловского. Уже с отечественными актерами. Главную женскую роль, Нины Заречной, исполнила Юлия Высоцкая - замечательная актриса и по совместительству супруга Андрея Сергеевича.

Руки прочь от Чехова!

- То, что на роль Нины была выбрана моя жена, - чистая случайность. Просто ей удалось справиться с этой ролью. Признаюсь вам искренне, я никогда не видел ни одной актрисы, которая бы хорошо сыграла Нину Заречную в четвертом акте. Это очень сложно. И все артистки, которые могут сыграть первые три акта, как правило, оказываются недостаточно опытны, чтобы сыграть четвертый. Если бы Юля не справилась, я бы... не стал ее приглашать на эту роль.

- Почему вы снова взяли за Чехова? Есть же много других хороших драматургов.

- Дело в том, что я слышком много видел спектаклей по Чехову, которые меня расстраивали. Они были, грубо говоря, очень далеки от Чехова. Это как в музыке. Выходит один пианист и начинает играть Чайковского - скучно. Играет другой того же Чайковского - гениально. Играет третий - ему кричат: «Уходи!», особенно когда он начинает играть Чайковского кулаками и ногами. У меня такое ощущение, что у нас очень много ставят классики, играя по нотам кулаками и ногами.

- По-вашему, Чехов задумал «Чайку» как трагедию?

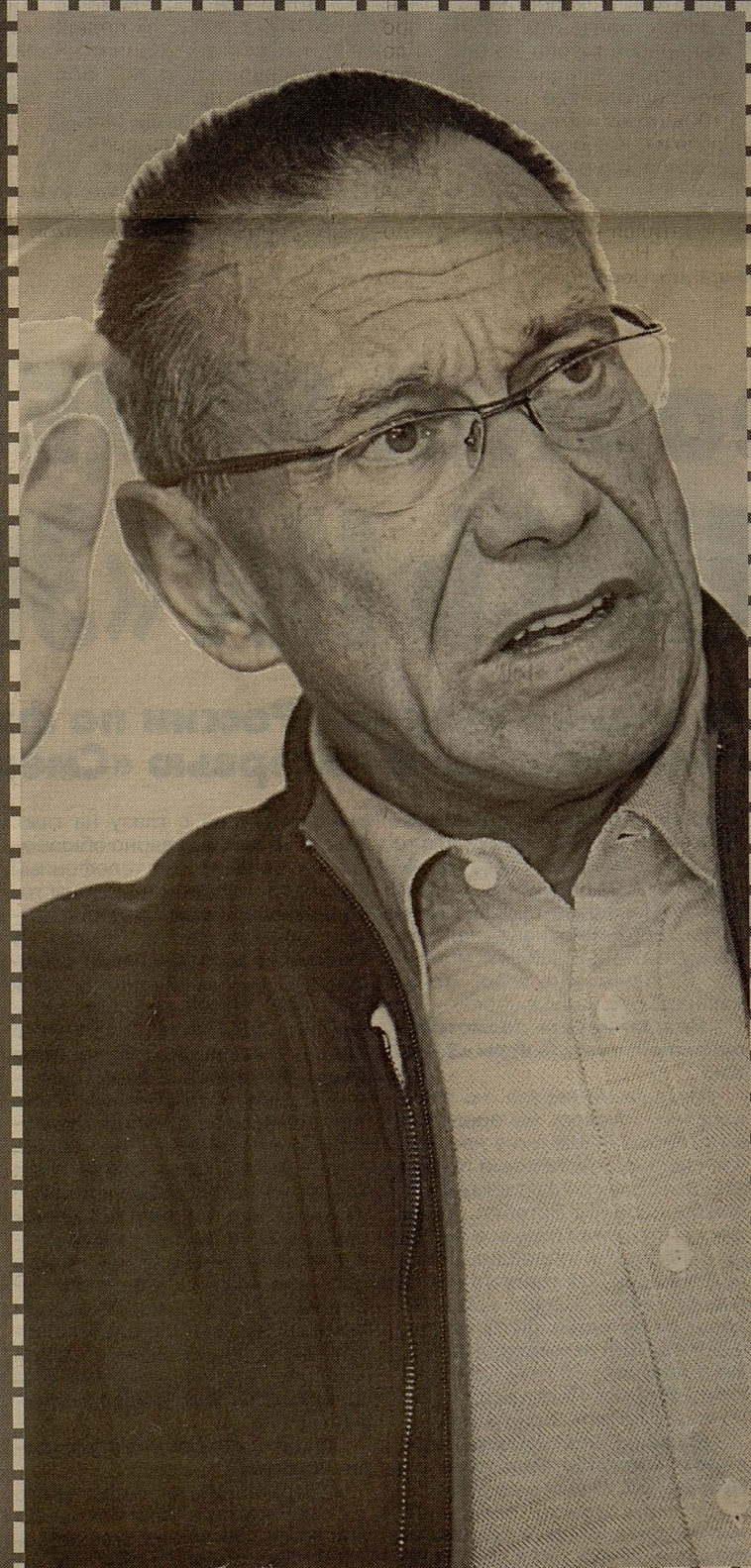
- Антон Палыч много говорил о том, что он - веселый человек. Я читал все, что он написал о драматическом искусстве. Он писал так: «Из меня делают нытика. Станиславский все время плачет, ходит с томным видом. А я - веселый человек». Что же касается трагедии и комедии, то Чехов на эти вопросы отвечал: «В жизни все перемешано, высокое с низким, комическое с трагическим». Жизнь сама по себе - мешанина комического и трагического. С этой точки зрения я и пытался найти комическое в несоответствии между тем, что герой говорит, и тем, что он из себя представляет. Знаете, есть люди, которые думают, что они гениальны, а на самом деле они - посредственности. И таких очень много.

Когда публика спит

- Что для вас ближе - театр или кино?

- Для меня ближе - обливаться слезами над замыслом. Над любым замыслом. Если это волнует

С некоторых пор
режиссер стал доверять
главные роли
собственной жене

меня, то хочется, чтобы взволновало и вас. А это сложно. Питер Брук 25 лет назад сказал одну фразу, и она до сих пор актуальна: «Я не понимаю, почему современные шедевры должны обязательно иметь порцию скуки». Мне кажется, что скучно не должно быть никогда. В общем-то, у человека, как говорил Пушкин, есть три струны - страдание, ужас и смех. И больше ничего. Мы либо плачем, либо смеемся, либо пугаемся. Вот на этих трех струнах и надо собственно играть - ставить спектакли, оперы и все остальное.

- Я был глупее. Человек с возрастом всегда думает, что он умнее становится. Может, это иллюзия, но десять лет назад я точно был глупее, чем сейчас. Это - единственное, что я могу сказать.

- В вашей пьесе есть расхождения с чеховским текстом?

- Нет, ну что вы. Я обременен предрассудками о непогрешимости и святости любого текста. Если бы я хотел переделывать, я бы написал свою собственную пьесу. Часто бывает, что режиссер берет текст, который счита-

Андрей
Кончаловский
и его
талантливая
жена Юлия

- А задумываться как же?

- Мне кажется, задумываться и не надо. Искусство должно создаваться не для того, чтобы у зрителя возникали какие-то мысли, а для того, чтобы он шел домой из театра поплакать или посмеяться. Чтобы приходил домой и говорил родным: «Я посмотрел - это было здорово. А почему здорово, сказать не могу».

- Но ведь бывают всякие неадекватные прочтения, эмоции?

- Самая неадекватная реакция - это когда зритель спит. Я видел некоторых людей, которые спали на моих спектаклях. Ну что делать, он пришел с работы. Я себе хорошо представляю, почему он спит. Я и сам часто засыпаю...

Кино вверх ногами

Андрей Кончаловский рассказал поучительную и смешную историю о том, как еще можно относиться к его творчеству. Дело было в 70-х годах в Ялте. Кончаловский приехал туда одинокий, только что разведенный. И захотел познакомиться с какой-нибудь девушкой, так сказать, «завести роман с дамой с собачкой». И увидел афишу своего фильма «Дядя Ваня». Фильм шел в каком-то захолустном сельском клубе. Да и не клуб это был - сарай. Андрей Сергеевич задумал специально прибыть на сеанс с опозданием, явиться к концу фильма, чтобы сразу же с кем-нибудь познакомиться. Мол, я режиссер этого фильма, не желаете ли... Но подходя к клубу, он неожиданно услышал доносившиеся оттуда раскаты смеха.

- Когда я вошел, то увидел, что в зале сидит всего человек шесть, а фильм идет вверх ногами. Я побежал в будку к киномеханику. Кричу ему: «Ты что, с ума сошел?!». А он сидит себе, чего-то ест и говорит в ответ: «Это зрители меня попросили, а то, говоря, смотреть очень скучно было».

Зритель не должен думать

- С момента вашей парижской «Чайки» прошло 17 лет. Что изменилось в вашем мировоззрении с тех пор?

ется гениальным, и начинает его «улучшать». Вот этого я не понимаю. Думаю, подобные вещи возникают от страха. Или оттого, что режиссер не понимает, как сделать так, чтобы вам, зрителям, было волнительно. Причем волнительно не голове, а сердцу.

- Мне кажется или вы действительно отказываете зрителю в воображении?

- Почему, по-вашему, зритель плачет или смеется? Он плачет, потому что что-то открывает. В себе! Почему люди благодарны великим художникам? Потому что они открывают с их помощью в себе чувства. Они волнуются за героя. А что является причиной чувств? Воображение. Как можно зрителю в нем отказывать! Искусство - это сообщение чувств. Мысли должны придти потом. Причем мыслей не должно быть много. Честно говоря, в искусстве есть только одна мысль, и никакой другой.

- Откройте тайну...

- Мысль самая простая и самая сложная: человек, как говорил Достоевский, - это поле борьбы между злом и добром. И каждый раз, когда мы по-настоящему волнуемся, мы переживаем за человека. И, как правило, переживаем за тех, которые далеки от того, чтобы быть хорошими.

- Как вы думаете, как бы отнесся Чехов к вашей интерпретации его «Чайки»?

- Я думаю, Антону Палычу бы понравилось.

Максим ДЫННИКОВ
Фото Славы ГУРЕЦКОГО

